

тельность въ «Geogr. Zeitschr.» (1900), краткій курсъ «Klimalehre» (Лпц., 1906, русск. пер., СПб., 1912) и «Maritime Meteorologie» (1909).

Кепеньъ (Коерпен), Карлъ-Фридрихъ-Альбертъ—нѣмцкій юристъ (1822—98), проф. римскаго права въ Іенѣ, Марбургѣ, Вюрцбургѣ и Страсбургѣ, послѣдователь и сотрудникъ Гегеля. Главные труды: «Die Erbschaft» (В., 1856); «System des heutigen röm. Erbrechts» (2 вып., Іена, 1862—64; не окончено); «Der obligatorische Vertrag unter Abwesenden» (тамъ же, 1871); «Der Fruchterwerb des bonae fidei possessor» (1872); «Lehrbuch des heutigen röm. Erbrechts» (Вюрцбургъ, 1886—1895).

Кепеньъ, Петръ Ивановичъ—писатель (1793—1864). Окончилъ харьковскій университетъ. Въ 1818 г. составилъ извлеченіе на русскомъ языкѣ изъ сочиненія Лерберга: «Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands». Въ 1822 г., во время заграничнаго путешествія, сблизился съ западными славистами. Въ 1825 г. началъ издавать «Библиографическіе Листы», гдѣ сообщалось о выдающихся произведеніяхъ славянскихъ литературъ. Одна изъ статей этого изданія: «Критическое изслѣдованіе о Кириллѣ и Меѳодіи», вызвала доносъ Магницкаго, обвинявшаго К. въ томъ, что онъ пишетъ противъ постановленій православной церкви. Назначенный надъ К. судъ оправдалъ его. Во время побѣдокъ по центральной Россіи К. собралъ громадный матеріалъ по географіи посѣщенныхъ имъ мѣстностей. Въ 1843 г. избранъ ординарнымъ академикомъ по кафедрѣ статистики. Въ 1845 г. былъ однимъ изъ учредителей императорскаго географическаго общества, въ дѣятельности котораго принималъ живое участіе. Важнѣйшіе изъ трудовъ К. «Russlands Gesamtbevölkerung im Jahre 1838» (СПБ., 1843); «Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des europäischen Russlands» (1845); «Ueber die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen in den verschiedenen Provinzen»; «Девятая ревизія. Исслѣд. о числѣ жителей въ Россіи въ 1851 г.» (СПБ., 1857); «Statistische Reise in's Land der Donischen Kasacken durch die Gouvernements Tula, Orel und Woronesh im Jahre 1850» (СПБ., 1852); «О народныхъ переписяхъ въ Россіи» (въ свое время не было допущено къ напечатанію; издано лишь въ 1889 г., въ «Зап. Русск. Геогр. Общ., т. VI). К. первый повялъ необходимость имѣть списокъ заселенныхъ мѣстъ въ Россіи и настоялъ на собраніи матеріаловъ для такого списка; по его инициативѣ напечатано было въ 1858 г. изслѣдованіе: «Города и селенія Тульской губ. въ 1857 г.», послужившее образцомъ для «Списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи». Онъ принималъ также участіе въ подготовительныхъ работахъ для изданія «Географическо-Статистическаго словаря Россійской имперіи». Большое значеніе имѣетъ составленная К. и изданная въ 1851 г. географич. общ. «Этнографическая карта Россіи». Изъ другихъ работъ К. особенно цѣнны: «О древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ» («Крымскій Сборникъ», 1837) и «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи» (СПБ., 1819—27).—См. «Юбилей К.» (СПБ., 1860); «К.» (въ «Зап. Одеск. Общ. Исторіи и Древностей», т. VI); біографическій очеркъ въ «Русск. Старинѣ» (1893, № 4).

Кепеньъ, Ѳедоръ Петровичъ, сынъ академика Петра К.—выдающийся естествоиспытатель (1833—1908). Высшее образованіе получилъ въ петербургскомъ и дерптскомъ университетахъ; былъ бібліотекаремъ Имп. публичной бібліотеки, гдѣ завѣдывалъ отдѣломъ по математическимъ, есте-

ственнымъ и медицинскимъ наукамъ, и членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Труды К. о вредныхъ насѣкомыхъ, основанные на точнѣйшихъ собственныхъ наблюденіяхъ, до сихъ поръ имѣютъ большое значеніе; изъ нихъ важнѣйшій—«Вредныя насѣкомыя» (изд. деп. землед., 1881—83). Весьма цѣнны работы К. по распространенію лося, бобра, оленя и другихъ млекопитающихъ въ Россіи, и въ особенности капитальный трудъ «Географическое распространеніе хвойныхъ деревъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ» (1885), въ которомъ сдѣлана первая попытка раздѣленія Европейской Россіи на фитогеографическія области. Другія работы К. касаются этнографіи («Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствѣ индо-европейскаго и финно-угорскаго племени, 1886), лингвистики, физической географіи. Онъ подготовлялъ матеріалы къ обширному труду «Bibliotheca Zoologica Rossica», въ которомъ предполагалось собрать всѣ литературныя данныя, касающіяся животнаго царства Россіи (тт. I и II, общая часть, изданы самимъ К.; остальные томы, содержащіе специальную литературу, приготовлены къ печати). Н. Н. А.

Кёппингъ (Küpping), Карлъ—нѣмцкій офортистъ (род. въ 1848 г.), руководитель берлинской академической мастерской по классу гравюры. Особенно удачны его офорты съ картинъ Рембрандта и Франса Гальса.

Кеприлу (Кюприли)—албанская фамилія, давшая Турціи 5 великихъ визирей. Мухаммедъ К. (1596—1661) въ дѣтствѣ поступилъ поваренкомъ на султанскую кухню. Получилъ должностъ великаго визиря въ 1656 г.; былъ неподкупенъ, что въ то время было рѣдкостью; не умѣлъ ни читать, ни писать, но обнаружилъ выдающіяся государственныя способности; при малолѣтнемъ султанѣ Магометѣ IV выстроилъ при Дарданеллахъ крѣпость, разбилъ венепанскій флотъ, вернулъ Лемносъ и Тенедосъ, одержалъ побѣду надъ Ракочи въ Венгріи. Воздвигалъ въ Константинополѣ пирамиды изъ череповъ, чтобы устрашить населеніе. Получилъ прозваніе Жестокаго. Передъ смертью передалъ власть своему сыну Ахмету-пашѣ (1633—76), получившему хорошее для того времени образованіе. Этотъ визиръ получилъ прозвище Дипломата. Въ его 15-лѣтнее управленіе происходили постоянныя войны, такъ какъ онъ покой считалъ пагубнымъ для турокъ. Завоевалъ Кандію. Его походы въ Польшу были успѣшны, хотя онъ встрѣтилъ выдающагося противника въ лицѣ Яна Собскаго. Онъ основалъ въ Константинополѣ первую бібліотеку, открытую для общаго пользованія. Третій К.—Мустафа, по прозванію Добродѣтельный, братъ предыдущаго, сдѣлался великимъ визиремъ при Салиманѣ II. Онъ нѣсколько поправилъ финансы, отвоевалъ въ 1690 г. Бѣлградъ; погибъ въ битвѣ съ австрійцами въ 1691 г. Четвертый К.—Гуссейнъ, двоюродный братъ предыдущаго, извѣстный подъ именемъ Мудраго, 5 лѣтъ управлялъ Турціей при султанѣ Мустафѣ II. При немъ былъ заключенъ въ 1699 г. Карловицкій договоръ, который нанесъ значительный уронъ Турціи. Умеръ въ 1703 г. Пятый, Нууманъ, сынъ Мустафы К., былъ великимъ визиремъ только нѣсколько мѣсяцевъ, въ 1710 г., при Ахметѣ III. Ему было дано прозваніе Справедливаго.

Кепрюлю—гор. въ Греціи, то же, что Велесъ (IX, 892).

Кепъ-Костъ-Кастль (Cape - Coast-Castle)—укрѣпленный гор. британ. колоніи Золотой берега (Африка); 11 364 жит.

Кепъ-Фиръ-Риверъ (Cape - Fear - Ri-

ver)—р. в с.-америк. штатъ Сѣв. Каролины. Дл. 50 км., судоходна на 180 км.; впадаетъ въ Атлантическій ок.

Кераиты—племя, игравшее видную роль въ XII в. въ вост. Монголіи. Вѣроятно, оно монгольскаго происхожденія, хотя нѣкоторые (Ховорсъ, Аристовъ) считаютъ К. турками и родоначальниками киргизскаго поколѣнія Кирси. Среди нихъ получило широкое распространѣніе христіанство (несторіанство). Исторія К. начинается съ Мергузъ-хана, жившаго въ началѣ XII в. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ буирь-порскими татарами и отосланъ къ киданскому двору, гдѣ его казнили. Одинъ изъ внуковъ Мергуза, Тогруль, пріобрѣлъ преобладающее положеніе въ вост. Монголіи и получилъ отъ киданскаго двора титулъ Ванъ-хана; онъ сталъ вѣстѣнъ Европѣ подъ легендарнымъ именемъ царя-пресвитера Іоанна. Сначала союзникъ Чингисъ-хана, Тогруль поссорился съ нимъ, потерпѣлъ пораженіе, бѣжалъ къ найманамъ и тамъ погибъ. К. подпали (1203) подъ власть Чингиса, и самостоятельное существованіе ихъ съ этихъ поръ прекращается.

Керакъ, эль-Керакъ (т.-е. «крѣпость»): 1) гор. къ В. отъ Мертваго м., на выс. 1026 м. н. ур. м. Въ Ветхомъ Заветѣ называется Киръ-Моавъ, Кирхаре съ, Кирхаре тетъ; былъ однимъ изъ главныхъ городовъ моавитскихъ. Теперь около 8 тыс. полукучевыхъ жителей (1600 православныхъ).—2) Мѣстность между Вади эль-Моджибомъ на С и Вади эль-Хазою (Вади эль-Курахи) на Ю; получила названіе отъ гор. К. Составляла въ древности южн. часть Моавитской земли.

Керапа—страна на Югѣ Индіи, обнимавшая собой теперешніе Малабаръ и Канару. Она была заселена брахманами, пришедшими сюда, по преданію, съ Парашурамой (воплощеніемъ Вишну), а въ дѣйствительности переселенными изъ Индостана (около I или II в. нашей эры) и введшими здѣсь брахманизмъ. Съ 68 г. до Р. Хр. по 352 г. по Р. Хр. въ К. правили вице-короли (такъ назыв. перумали) изъ династіи Чера или Салемъ, а послѣ—предки теперешнихъ номинальных раджей. Главные города К. часто упоминаются греческими и арабскими писателями; здѣсь очень рано существовали персидскія, арабскія, сирійскія и еврейскія колоніи.

Керамика (отъ *κέρως*—глина) или гончарное производство (см. XIV, 155 сл.), какъ искусство. Благодаря значительной прочности матеріала, а также его малой цѣнности и непригодности для какой бы то ни было переработки, произведенія К. сохранились въ огромномъ количествѣ. Начало гончарнаго производства, представлявшаго сперва ремесло и превращавшагося лишь постепенно въ искусство, восходитъ къ болѣе позднему періоду исторической эпохи. Самые древніе глиняные сосуды выдѣлывались отъ руки и сушились на воздухѣ или на солнцѣ; позднѣе ихъ стали обжигать. Изобрѣтенный, по всей вѣроятности, въ Египтѣ во времена первыхъ фараоновъ, гончарный станокъ далъ возможность выдѣлывать болѣе тонкіе и изящные сосуды. Античныя расписныя вазы, найденныя въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ при раскопкахъ въ районѣ греческой культуры, главнымъ образомъ на берегахъ и островахъ Эгейскаго моря, свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ техники, уже начиная со второго тысячелѣтія до Р. Хр. Между VII и IV вв. до Р. Хр. она достигла поразительнаго совершенства какъ въ смыслѣ формъ, такъ и въ отношеніи орнамента (см. Вазы). Начиная съ IV в. до Р. Хр., болѣе распространеніе получили этрусскія глиняныя издѣлія съ рельефными украшениями. Кромѣ вазъ,

до насъ дошли десятки тысячъ лампъ классическаго, эллинистическаго и римскаго періодовъ. Художественная и декоративная дѣятельность мусульманскихъ народовъ, религія которыхъ запрещала или, по крайней мѣрѣ, не поощряла пластическое изображеніе живыхъ существъ, воплотилась въ произведеніяхъ К., служившихъ, главнымъ образомъ, для украшенія религіозныхъ сооружений. Въ мусульманскихъ странахъ искусству К. съ древнихъ временъ была предоставлена гораздо болѣе широкая область, чѣмъ то было на Западѣ. Облицовка стѣнъ, куполовъ и порталовъ фаянсовыми изразцами представляла главное художественное украшеніе сооружений мусульманскихъ народовъ. Параллельно производству изразцовъ на Востокѣ процвѣтало и производство глиняной посуды, развитію котораго способствовало запрещеніе кораномъ употребленія сосудовъ изъ драгоценныхъ металловъ. Установленіе точной хронологіи произведеній восточной К. представляетъ большія затрудненія. Равномѣрно распространены во всѣхъ мусульманскихъ странахъ, орнаментальный стиль утратилъ національныя особенности. Нѣтъ возможности разграничить въ исторіи К. мусульманскихъ народовъ влияніе египетскихъ и ассирійскихъ традицій, точно установитъ роль, которую сыграли греческіе мастера, и опредѣлить, насколько великъ былъ вкладъ персовъ временъ Сассанидовъ и народовъ Дальняго Востока. Самые древніе глиняные сосуды, покрытые цвѣтной глазурью, принадлежатъ Египту, откуда способъ приготовленія этихъ фаянсовъ перешелъ въ Вавилонію и Ассирію, затѣмъ въ Персію. По всей вѣроятности, у египтянъ глазурь служила не практическимъ и декоративнымъ цѣлемъ, такъ какъ изъ дошедшихъ до насъ египетскихъ глиняныхъ издѣлій, покрытыхъ цвѣтной оловянной глазурью, большая часть—статуэтки и украшения. Въ эпоху расцвѣта египетскихъ фаянсовъ: глазурью покрывались также изразцы съ рельефными украшениями. Прекрасные образцы древне-восточной К. представляютъ изразцы, найденные въ Персіи въ развалинахъ царскаго дворца въ Сузахъ, украшенные рельефными фигурами воиновъ, львовъ и пальмовыми листьями и относящіеся къ V и IV вв. до Р. Хр. Рельефныя украшения и фонъ покрыты синей, зеленой, желтой и черной оловянной глазурью. Технические приемы при изготовленіи этихъ плитъ впоследствии были вытѣснены эллинистическими влияніемъ; подобныхъ плитъ, относящихся къ первымъ столѣтіямъ мусульманскаго искусства, мы не имѣемъ, и лишь въ началѣ XV в. вновь встрѣчаются образцы такихъ фаянсовъ на турецкой почвѣ (въ Брусѣ). Въ XVI в., вмѣстѣ съ политическимъ расцвѣтомъ османскаго государства, въ турецкой К. начинается проявляться большая самостоятельность. Въ Персіи въ теченіе XVI и XVII вв. изготовлялись, главнымъ образомъ, изразцы изъ настоящаго фаянса. Самые прекрасные образцы сохранились въ столицѣ персидскихъ царей—Исфагани. Декоративными мотивами въ этомъ періодѣ служатъ, главнымъ образомъ, строго стилизованный орнаментъ изъ вѣтокъ и разныя сюжеты изъ иранскихъ легендъ; преобладающимъ цвѣтомъ является желтый; до XVIII в. красный цвѣтъ вообще не встрѣчается. Весьма часто въ Персіи находятъ бывають изразцы, покрытые только синимъ съ бѣлымъ узоромъ; для облицовки куполовъ и минаретовъ нерѣдко употребляются также глазированные плиты темнаго или бирюзоваго цвѣта, составлявшія съ бѣлыми изразцами или кирпичиками геометрическіе рисунки. Начиная съ XVIII в., въ орнаментации персидскихъ фаянсовъ сказывается влияніе китайскаго фарфора и новаго натуралистическаго направленія

персидского искусства. Относительно происхождения техники такъ назыв. люстрированныхъ фаянсовъ, т.-е. фаянсовъ съ металлическимъ отблескомъ, можно съ увѣренностью сказать только то, что въ XII в. способъ изготовления люстрированныхъ фаянсовъ былъ извѣстенъ во всѣхъ мусульманскихъ странахъ, и дольше всего эта техника процвѣтала въ Персіи и Испаніи, откуда перешла въ Италію. Плиты съ металлическимъ отблескомъ почти исключительно персидскаго происхожденія. Самый замѣчательный памятникъ этого производства—изразцы мечети Имамъ Заде Яхъя въ персидскомъ городѣ Вераминѣ (1262), цѣлый рядъ которыхъ перешелъ въ европейскіе музеи; затѣмъ идутъ мечети въ Кашанѣ, Казвинѣ, Кумѣ, Хонзарѣ, Мешхедѣ и Тавризѣ. Обыкновенно плиты имѣютъ форму, восьмиконечныхъ звѣздъ и равноконечныхъ крестовъ, помѣщающихся въ пространства между четырьмя такими звѣздами; онѣ покрыты глазурью цвѣта слоновой кости, прекрасно гармонирующей съ золотымъ отблескомъ росписи. Каждая плита покрыта законченнымъ рисункомъ, состоящимъ изъ арабесокъ, растительныхъ мотивовъ, человѣческихъ фигуръ или фигуръ животныхъ, поражающихъ жизненностью исполненія. Въ XIV в. на этихъ изразцахъ появляются рельефныя украшения и надписи. На фаянсахъ періода упадка этой отрасли К. люстръ имѣетъ мѣднокрасный отблескъ. Сосуды изъ фаянса съ металлическимъ отблескомъ встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ изразцы. При раскопкахъ на развалинахъ разрушеннаго въ XII в. города Фостатъ, на мѣстѣ котораго построенъ Каиръ, были найдены люстрированные черепки и сосуды, тожественные и по технике, и по орнаменту съ персидскими люстрированными изразцами. Такіе же сосуды, относящіеся къ XIII в., были найдены въ Персіи въ гор. Рагесѣ, разрушенномъ монголами въ 1221 г. Къ XIII и XIV вв. относятся большею частью люстрированные вазы, по всей вѣроятности сирійско-египетскаго происхожденія, расписанныя въ восточномъ стилѣ, при чемъ большую роль играютъ расположенныя полосами арабскія надписи. Въ виду того, что большая часть этихъ вазъ была найдена въ Сициліи, ихъ раніе приписывали сицилійскимъ мастерскимъ сарацинскаго времени. Производство люстрированныхъ фаянсовъ вымерло въ Персіи въ концѣ XVII в. и только за послѣднее время снова оживаетъ въ Тегеранѣ. Въ большомъ количествѣ изготовлялись также въ Персіи въ XV, XVI и XVII вв. такъ назыв. полу-фаянсы, при чемъ на ихъ производство имѣлъ большое вліяніе, въ особенности начиная съ XVII в., китайскій фарфоръ. Персидскіе фаянсы этого періода украшены обыкновенно синимъ узоромъ, представляющимъ подражаніе китайскому орнаменту. Китайскій стиль, однако, почти не коснулся формъ сосудовъ, среди которыхъ и до настоящаго времени сохранились чисто-персидскія формы: бутылки съ длиннымъ горлышкомъ, глубокія блюда для риса, кружки, сосуды для цвѣтовъ и т. п. Самые прекрасные фаянсы въ китайскомъ вкусѣ изготовлялись въ Ширазѣ, Мешхедѣ, Кирманѣ и Серендѣ. Полу-фаянсы, приписываемые южно-персидскому городу Гомрунъ, украшенные узоромъ изъ дырочекъ, заполненныхъ прозрачною глазурью, также представляютъ подражаніе китайскому фарфору и относятся къ первой половинѣ XVIII в. Персидскіе полу-фаянсы уступаютъ по красотѣ и разнообразію раскраскъ, по изяществу орнамента и техники великолѣпнымъ полу-фаянсамъ Турціи, совершенно неправильно прозваннымъ «родосскими». Обыкновенно

эти фаянсы расписаны по бѣлому фону синимъ, бирюзовымъ, зеленымъ и краснымъ тонами, примѣненными впервые турецкими мастерами. Декоративные мотивы для росписи турецкихъ сосудовъ и изразцовъ—всего чаще цвѣты, затѣмъ персидскій растительный орнаментъ и иногда арабески. Эти три элемента встрѣчаются отдѣльно или въ удивительно гармоничномъ сочетаніи. Среди сосудовъ преобладаютъ крупныя блюда и тарелки; кружки и кувшины встрѣчаются рѣже. Изготовлявшіеся въ громадномъ количествѣ великолѣпные турецкіе полу-фаянсовые изразцы прекрасно сохранились на архитектурныхъ памятникахъ XVI и XVII в. въ Константинополѣ; многіе изъ нихъ перешли въ различные музеи Европы. Въ XVI в. производство этихъ изразцовъ сосредоточивалось, главнымъ образомъ, въ Никее, въ Малой Азіи. Къ лучшимъ произведеніямъ вост. К. принадлежатъ сосуды, обнаруживающіе вліяніе китайскаго фарфора, расписанные синимъ и чернымъ по молочно-бѣлому фону и приписываемые мастерамъ Дамаска. Въ XVIII в. производство полуфаянсовъ въ Турціи стало клониться къ упадку. Послѣднюю отрасль турецкихъ полуфаянсовъ XVIII и XIX вв. представляютъ анатолійскіе фаянсы, изготовлявшіеся въ Кутахѣ. Эта посуда небольшихъ размѣровъ и отличается менѣе высокимъ качествомъ матеріала. Въ средіе вѣка въ Персіи постепенно развивалось производство мозаики изъ разноцвѣтныхъ кирпичей. Сначала употреблялись только кирпичи бирюзового и сиваго цвѣтовъ; въпослѣдствіи стали примѣнять также черную и бѣлую глазурь. На ряду съ прямолинейными узорами появились узоры съ изогнутыми линиями, для составленія которыхъ приходилось рѣзать кирпичи способомъ, представлявшимъ большія трудности. Начиная съ XV в., фаянсовая мозаика встрѣчается и въ Персіи (въ Бруссѣ, въ Константинополѣ, въ Самаркандѣ). Въ Персіи производство фаянсовой мозаики существовало лишь до конца XVI в. Только для составленія надписей на сооруженіяхъ мозаичная техника продолжалась примѣняться въ Персіи и до настоящаго времени. Совершенно особое мѣсто среди произведеній К. мусульманскихъ народовъ занимаютъ испано-мавританскіе фаянсы.—Исторія художественной К. на Западѣ начинается лишь въ XV в. Въ Италиі и во Франціи главныя центры керамическаго производства создаются въ эпоху Возрожденія, нерѣдко при содѣйствіи или благодаря инициативѣ вліятельныхъ меценатовъ. Западная К. во всѣ времена была, главнымъ образомъ, дѣломъ отдѣльныхъ личностей, а не организованныхъ мастерскихъ и, въ сущности, никогда не преслѣдовала архитектурныхъ цѣлей. С скромныя произведенія зап. К. болѣе ранняго періода состояли, главнымъ образомъ, изъ изразцовъ для покрытія половъ, производство которыхъ, по всей вѣроятности, восходитъ къ временамъ Каролинговъ. Во Франціи изразцы вошли въ употребленіе ранѣе XII в. Въ XIII в. употребляются изразцы, украшенные инкрустированными фигурами звѣрей или линейнымъ орнаментомъ изъ глины другого цвѣта и затѣмъ покрытые глазурью. Въ XIV в. рисунокъ и цвѣта становятся разнообразнѣе; появляется оловянная глазурь. Многочисленные образцы XV в. обнаруживаютъ болѣе сложную технику и болѣе изящный рисунокъ. Во Франціи, Англіи и, главнымъ образомъ, въ Италиі въ теченіе средневѣковья однообразные, покрытые темной поливой глиняные сосуды постепенно уступали мѣсто сосудамъ, украшеннымъ выцарапанными узорами (такъ назыв. Sgraffito). Итальянскія издѣлія, украшенныя такимъ образомъ

и покрыты прозрачной свинцовой глазурью, получили название «mezza-maiolica». В XVI в. западная керамика достигает своего наивысшего развития в итальянской майолике, которая уже в XV в. нашла гениальное применение в искусстве Луки делла Роббиа. В середине XVI в. в Италии существовали безчисленные фаянсовые фабрики, изготовлявшие великопленные майолики, образцы которых имются во всех европейских музеях. Фаянсы, изготовлявшиеся в Германии в XVI в., не отличаются особыми художественными достоинствами. Выделка изразцов для печей возникла в Германии значительно раньше. Почти все фаянсы XVI в.—изразцы для печей, сосуды, большую частью украшенные рельефными украшениями—долго приписывались нюрнбергскому мастеру Гиршфогелю (см. XIII, 605). По всей вероятности, однако, подобные изделия изготовлялись в самых различных городах Германии. В XVI в. в Германии начинается развиваться производство каменной посуды, в скором времени превратившееся в национальную промышленность. Первые художественные изделия К. изготовлялись в кельнских мастерских. Начиная с XVI в., большим успехом пользовались прекрасные изделия мастерских гор. Зигбурга, главным образом кувшины и высокие кружки. Широкой славой пользовались также изделия мастерских гор. Рарен. Начиная с XVII в., производство мастерских Рарена приходит в упадок; мастера так же, как и мастера Зигбурга, уходят на правый берег Рейна, в Вестервальд, где возникают три новых центра производства: Grenzau, Hoeher и Grenzhausen (так называемая Вестервальдская каменная посуда). К концу XVII в. производство каменной посуды в прирейнской местности почти прекращается. Во Франции, несмотря на успех, которым, начиная с XV в., пользовались итал. майолики, создавался свой совершенно особый стиль. Изделия мастерских Beauvois, украшенные рельефными гербами или франц. лилиями, славились во Франции вплоть до XVII в. Приблизительно между 1525 и 1565 гг. во Франции изготовлялись замечательные фаянсы—Faïences dites de Henri II ou de St-Porchaire. Около того же времени во Франции появляются знаменитые фаянсы Бернара Палисси. В Лион, Вру, Ним, Руан и Невер изготовлялись, отчасти итал. мастерами, фаянсы, подражавшие итальянским майолика. Это подражание продолжалось недолго. В XVII в. в мастерских Невера был выработан новый стиль, подражавший изготовлявшимся здесь эмалью. Мастера, вышедшие из мастерских Невера, имели большое влияние на производство фаянсов в Руан и Гагенау. В знаменитых фаянсах, изготовлявшихся в XVII и XVIII вв. в Руан, декоративные мотивы франц. мастеров соединились с китайскими и японскими сюжетами. О значении руанских фаянсов свидетельствуют имитации, изготовлявшиеся в XVIII в. на фабриках Парижа, Сент-Клу, Лилля и друг. гор. На ряду с неверскими и руанскими фаянсами в истории франц. К. видное место занимают в XVII в., главным образом, в XVIII в. производные мастерских Moustiers, маленького городка на юге Франции, породившие целый ряд имитаций. Выдаются еще изящные марсельские фаянсы. Довольно значительно было в XVIII в. производство фабрик западной Франции в Кемпер, Ренн и ла-Рошели, не отличавшееся, однако, оригинальностью. На ряду с фабриками Невера, Руана и Мустье стояли фабрики Эльзаса—в Страсбурге и в Га-

генау. История страсбургских фаянсов тесно связана с семейством Ганнонгов. Периодом высшего расцвета страсбургских фаянсов была середина XVIII в. Покрытые узором из цветков, страсбургские фаянсы напоминают саксонский фарфор. На фабрике в Нидервейлер, основанной около 1755 г., изготовлялась фаянсовая посуда, обнаруживающая влияние саксонского фарфора. К этому времени начинают входить в моду так назыв. «faïences fines». Производство этих фаянсов сосредоточивается на фабриках в Люневилле, Белльву, Сарреминг и Париже (фабрика Pont-aux-Choux) и Дуэ. Из произведений голландской К. первое место, начиная с XVII в., занимают знаменитые дельфтские фаянсы (см. XV, 830). Гончарное производство Англии долго придерживалось традиций средневековья. В течение XVII и начала XVIII в. в гор. Wrotham изготовлялась посуда из красной глины, покрытой желтой глазурью. Изготовление настоящих фаянсов, называвшихся в Англии delft, по всей вероятности, было введено голландскими мастерами. Главные фабрики находились в Бристоль и Ливерпуль. Каменная посуда, на подобие немецкой, выделывалась в конце XVII, в XVIII и XIX вв., главным образом, в Tullam. Большое значение имела красная каменная посуда, главным образом, чайные сервизы голландцев Elers, основанных в 1690 г. фабрику в Bradwell, в графстве Стаффорд. Посуда эта напоминает красную китайскую посуду. Братья Элерс изготовляли также сосуды из черной массы. В первой половине XVIII в. в Англии появляются тонкий, белый фаянс, известный под названием «salt-glaze», и на ряду с ним разноцветная посуда с мраморным узором, так наз. «Whieldon-ware» (см. Вильдон, X, 594). Около 1740 г. на английских фаянсах появляется роспись под глазурью. К этому периоду относится целый ряд статуэток, среди которых выделяются работы Ralph Wood, Walton и друг. Расцвет английской К. знаменуют собой изделия Веджвуд (IX, 807). Производство других стран занимает второстепенное место в истории европейской К. Среди немецких фабрик выдаются нюрнбергская, а также мануфактуры в Байрейт, в Ансбах, Франкенталь и Гегст; среди швейцарских—фабрики в Геймберг, Цюрих и Берн. В Бельгии фаянсы изготовлялись в Брюссель, в Льеж, Намюр, Брюгге, в Швеции—в Рёрстранд и Мариенберг; в Дании—в Киле.—Влияние Востока, с давних пор неоднократно сказывавшееся в истории европейской К., особенно ярко обнаружилось в конце XVII в. и в начале XVIII в., когда в Европе началось производство фарфора, слава изобретения которого принадлежит Китаю, где фарфоровые изделия выделывались еще до VIII ст. В Японии они появляются только в XVI в. и имеют лишь второстепенное значение в сравнении с китайскими фарфором и в особенности с японскими фаянсами и японской каменной посудой, вызывавшими восторг европейцев и оказавшими в XIX в. влияние на западную К. В конце XVI в. во Флоренции стали выделывать так наз. фарфор Медичи, подражавший китайскому; но лишь в течение XVII в. европейскими мастерами было создано производство фарфора, знаменующее собой новую блестящую эпоху европейской К. Среди французских фарфоровых заводов первое место занимает знаменитая севрская мануфактура, достигшая своего апогея между 1756 и 1769 гг., процветавшая прибл. до 1786 г. и реорганизованная

въ началѣ XIX в. Первенствующее значеніе среди нѣмецкихъ фабрикъ принадлежитъ мейсенской мануфактурѣ, въ которой въ теченіе XVIII и XIX вв. изготовлялись замѣчательные сервизы и фарфоровыя статуэтки. Фарфоровыя издѣлія вѣнской мануфактуры XVIII в. славились близкой фарфоровой массы; въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Германіи въ теченіе XVIII в. также были основаны фарфоровыя фабрики. Прекрасныя фарфоровыя издѣлія изготовлялись въ XVIII и XIX вв. на королевскомъ заводѣ въ Берлинѣ. Въ Австріи въ XIX в. славились фарфоръ Пиркенгаммера, основаннаго фабрику близъ Карлсбада. Въ Англіи фарфоровыя фабрики появляются во второй половинѣ XVIII в. Въ XIX в. здѣсь славился фарфоръ мануфактуры Minton въ Stoke-upon-Trent. Въ Италіи въ XVIII в. были основаны фарфоровыя заводы въ Венеціи, Тревизо и др. гор. На фарфоровой мануфактурѣ, основанной Карломъ III въ садахъ дворца Buen-Retiro въ Мадридѣ, выдѣлывались до начала XIX в. прелестныя фарфоровыя статуэтки. Фарфоровыя заводы существовали также въ Швеціи, Голландіи и Швейцаріи. Одно изъ первыхъ мѣстъ среди фарфоровыхъ издѣлій Европы принадлежить датскому фарфору (см. XV, 606). Въ производствѣ фаянсовъ возрожденіе относится ко второй половинѣ XIX в., когда начинаютъ подражать старымъ образцамъ и прибѣгать къ старымъ техническимъ приемамъ. Около 1840 г. Циглеръ выдѣлывалъ на фабрикѣ недалеко отъ Бова издѣлія, подражавшія нѣмецкой каменной посудѣ; около 1843 г. Avisseau и затѣмъ Pull копировали издѣлія Палиссен. Въ Англіи въ XIX в. продолжали процвѣтать издѣлія Веджвуда, и изготовлялись фаянсы на фабрикѣ Minton. — См. Fr. Jaennicke, «Geschichte der Keramik» (Лпк., 1900). О К. въ Россіи см. Русское искусство. А. К.

Керамикъ (Κεραμικός) — дѣмъ въ Атикѣ, область котораго обнимала часть Аѣнны и ихъ окрестностей. Стѣна Оемпистола раздѣляла область К. на двѣ части. Здѣсь находились извѣстнѣйшія изъ аѣнскихъ воротъ—Διπύλον, черезъ которыя вела дорога въ Пирей и священная дорога въ Элевсинъ, обставленная многочисленными надгробными памятниками. По сторонамъ третьей дороги, ведущей изъ тѣхъ же воротъ на СВ въ мѣстечко Академію, хоронили на общественный счетъ выдающихся государственныхъ дѣятелей и гражданъ, павшихъ въ битвахъ за отечество.

Керамогалитъ—синонимъ галотрихита.

Кераргиритъ—синонимъ хлористаго себреа.

Кераръ (Quérad), Жозефъ-Мари—французскій библиографъ (1791—1865), составитель справочниковъ по исторіи французской литературы XVIII и XIX вв.: «La France littéraire» (П., 1827—42; «Additions», 1854—64); «La littérature française contemporaine» (П., 1842—57); «Auteurs déguisés de la littérature française au 19-e siècle» (П., 1845); «Les supercheres littéraires dévoilées» (1846—54; 2-е изд. 1869—71).—См. Le Roy, «J. M. Q.» (Льежъ, 1863).

Кератинъ—альбуминоидъ (см. Бѣлковые вещества, VIII, 897—907), образующій такъ назыв. роговое вещество. К. не представляетъ вещества, точно опредѣленнаго состава; послѣдній варьируетъ въ зависимости отъ рода и вида животныхъ и отъ возраста ихъ. К. характеризуются высокимъ содержаниемъ сѣры и стойкостью по отношенію къ различнаго рода химическимъ агентамъ. Встрѣчаются К., какъ главные составныя части, въ эпидермѣ, волосахъ, перьяхъ, копытахъ, рогахъ и др. и какъ

нейрокератинъ въ мякотныхъ нервахъ. К. даютъ всѣ бѣлковые реакціи, кромѣ реакціи Молиша. Въ чистомъ видѣ представляютъ бѣлый, не гигроскопическій порошокъ, набухающій нѣсколько въ водѣ, но не переходящій вообще въ растворъ безъ разрушенія. Въ желудочномъ и поджелудочномъ сокѣ К. не измѣняются. Подъ вліяніемъ кислотъ и щелочей даютъ продукты распада бѣлковыхъ веществъ.

Кератитъ—воспаленіе роговой оболочки глаза.

Кератогіалинъ или эленидинъ—особое вещество, появляющееся въ подлежащемъ подъ роговымъ слоѣ эпидермиса кожи въ видѣ сильно блестящихъ безцвѣтныхъ зеренъ. Пропитывая сплошь эпидермоидальную кѣтку, К. превращаетъ ее въ роговую чешуйку. Тотъ слой эпидермиса, который содержитъ К. зернышки, называется кератогіалиновымъ или эленидиновымъ.

Кератозъ—заболѣваніе кожи, выражающееся утолщеніемъ рогового слоя кожи пораженныхъ участковъ, также ороговѣніе нѣкоторыхъ слизистыхъ оболочекъ, покрытыхъ многослойнымъ плоскимъ эпителиемъ (языкъ, влагалище и др.). Кожныхъ К. извѣстно много—иктиозъ, псоріазисъ, красный лишай (lichen ruber), моголи и пр.

Кератофиръ—бѣзкварцевыя порфиритовыя горныя породы, принадлежащія силурійскому и девонскому періоду, содержащія, въ качествѣ полевошпатовой составной части, альбитъ или богатый натромъ ортоклазъ.

Кератри (Kératry)—имя двухъ франц. политическихъ дѣятелей. 1) Огюстъ-Иларіонъ (1769—1859) во время реставраціи былъ оппозиціоннымъ депутатомъ; участвовалъ въ іюльской революціи; въ 1831 г. паръ; въ 1849—51 гг. членъ законодательнаго собранія, рѣшительный противникъ Людовика-Наполеона; 2 декабря 1851 г. былъ недолго арестованъ. Написалъ: «Contes et idylles» (П., 1791); «Du beau dans les arts d'imitation» (1822); «De l'existence de Dieu» (въ защиту деизма и спиритуализма). Изъ его романовъ въ свое время пользовались значительнымъ успѣхомъ: «Mon habit mordu» (1802); «Le dernier des Beaumanoir» (1824); «Frédéric Styndall» (1827); «Saphira» (1835).—2) Эмиль, графъ—сынъ предыдущаго (1832—1904); служилъ въ арміи во время крымской кампаніи и мексиканской экспедиціи 1861—65 гг.; по возвращеніи изъ Мексики стоялъ во главѣ «Revue Moderne», въ которой помѣстилъ рядъ статей противъ мексиканской политики Наполеона III, противъ маршала Базена и имп. Максиміліана; въ 1869—1870 гг. оппозиціонный депутатъ; послѣ паденія имперіи до 12 октября 1870 г. былъ префектомъ полиціи въ Парижѣ; потомъ префектомъ въ Тулузѣ, гдѣ во время возстанія парижской коммуны съ большою энергіей подавилъ мятежное движеніе. Написалъ: «La contreguerrilla française au Mexique» (1867); «L'élévation et la chute de l'empereur Maximilien» (1867); «Le 4 sept. et le gouvernement de la Défense nationale» (1872); «Mourad V, prince, sultan, prisonnier» (1878); написалъ также нѣсколько комедій.

Кербедзъ, Станиславъ Валеріановичъ—инженеръ (1810—1899). Образованіе получилъ въ виленскомъ унив. и въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія. Въ 1838—39 г. К. былъ командированъ для обзора иностранныхъ путей сообщенія. Въ его докладѣ о поѣздкѣ, составленномъ вмѣстѣ съ П. П. Мельниковымъ, впервые былъ выдвинутъ вопросъ о постройкѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. К. составилъ проектъ постоян-